

Духовная энергия, достигнув комнаты, внезапно исчезла, как будто удар по Чу Лин был просто порывом ветра.

Король демонов поднял веки, но не двинулся с места.

В этот момент Жун Цзисюэ уже была у двери.

Чу Лин скрыла свою ауру, застыв, глядя на Жун Цзисюэ, стоящую у двери. Золотые лучи солнца падали на её белоснежные одежды, подчёркивая её бессмертную красоту.

Её силуэт слился с образом Жун Цзисюэ, ставшей богиней в прошлой жизни, заставляя сердце Чу Лин сжаться.

Чу Лин не показала.

Меч Жун Цзисюэ был быстрее её мыслей, но, к сожалению, энергия меча, как и духовная энергия, исчезла, как только достигла комнаты.

Договорились только разведать обстановку, но, увидев, что удар Жун Цзисюэ не достиг цели, та без колебаний ворвалась внутрь с мечом, заставив девушек разбежаться, и вскоре они исчезли.

В этой комнате не было ни одного живого человека, явно что-то было не так, и всё же она ворвалась.

Чу Лин нахмурилась, прыгнув в окно.

Стоило ей войти, как она почувствовала странное ощущение. Её духовная энергия внезапно исчезла, в дантьяне было пусто, ничего не ощущалось.

Неудивительно, что этот Король демонов не выходил наружу.

Настоящий трус.

Чу Лин презрительно скривила губы, с пренебрежением глядя на этого быка. Её пальцы слегка шевельнулись, и демоническая ци послушно двинулась.

Жун Цзисюэ и Король демонов уже сражались, Чу Лин с интересом наблюдала. Несмотря на отсутствие духовной энергии, старшая сестра не уступала. Её техника меча всегда была хороша.

Они сражались на равных, что дало Чу Лин возможность действовать.

Вся демоническая ци в комнате тянулась к ней, Чу Лин слегка улыбнулась, направляя ци вверх, и в мгновение ока перевернула комнату.

Жун Цзисюэ посмотрела в её сторону, её взгляд был спокоен, встретившись с глазами Чу Лин, что заставило её дрогнуть, едва сдерживаясь.

Чу Лин закусила губу, затаив дыхание, сердце билось как барабан. Барьер из демонической ци не рассеялся, старшая сестра не должна её видеть.

Она всё ещё не чувствовала духовной энергии, Чу Лин посмотрела на сражающихся. Этот мерзкий бык даже не двинулся с места, значит, сокровище было под землёй.

Жун Цзисюэ выглядела спокойно, но если бы всё было так просто, бой бы не затянулся.

На горе не было ни единого ветерка, солнце постепенно поднималось, утренний туман рассеялся, оставив только демоническую ци, окутывающую вершину, серую, тёмную и душную.

Чу Лин подняла руку, так продолжаться не могло.

Демоническая ци последовала её движению, как стрела, устремившись к Королю демонов, в тот момент, когда Жун Цзисюэ прыгнула и ударила его ногой.

Король демонов мгновенно отлетел.

Жун Цзисюэ убрала меч, оглянулась и шаг за шагом пошла за ним. Выйдя из комнаты, убить демона было проще простого.

Шанс представился.

Демоническая ци собралась в центре зала, качаясь, как будто зовя Чу Лин поторопиться.

Чу Лин, конечно, не медлила, быстро подошла, бурлящая ци выкопала в полу большую яму, ожидая, пока она подойдёт.

На дне лежал серый осколок лазурного нефрита, который легко было не заметить.

Чу Лин протянула руку, чтобы поднять его, как услышала голос Жун Цзисюэ:

— Сансан, ты не слушалась.

Голос был мягким и спокойным, последний слог произнесён так тихо, что казалось, будто перо коснулось сердца. Чу Лин вздрогнула.

Старшая сестра редко сердилась на неё, только однажды, когда она заболела, но настояла на том, чтобы пойти в испытательный сектор с учениками клана. Когда это дошло до старшей сестры, она была такой же.

Она действительно рассердилась.

Обычно спокойная, в гневе она была трудной для успокоения.

— Старшая сестра... — Чу Лин машинально извинилась, не вставая, протянула руку, чтобы схватить край одежды Жун Цзисюэ. — Я знаю, что была права...

Жун Цзисюэ выглядела спокойно, её лицо было всё таким же мягким, но молчала.

— Старшая сестра... — Чу Лин снова схватила руку Жун Цзисюэ, которая хотела отстраниться, но она крепко держала, глаза наполнились слезами, голос дрожал. — У меня ноги затекли.

Жун Цзисюэ нахмурилась, Чу Лин услышала, как она вздохнула, наклонилась, чтобы поднять её. Чу Лин, увидев, что она собирается уйти, схватила её одежду.

— Старшая сестра, а сокровище не заберём?

Услышав это, выражение лица Жун Цзисюэ изменилось, она сжала губы, не говоря ни слова, лицо стало строгим, но всё же опустила её, использовала печать, чтобы взять осколок

лазурного нефрита, и бросила ей.

Как только печать подействовала, духовная энергия из даньтяня мгновенно разлилась по всему телу.

Жун Цзисюэ бросила его и не смотрела на неё, сама пошла вниз с горы, не используя меч и не делая печатей.

Чу Лин держала осколок, не видя в нём ничего особенного. Она стояла, глядя на спину Жун Цзисюэ, её пояс плотно облегал талию, подчёркивая изящество, но при этом она сохраняла элегантный и благородный вид, что вызывало в ней невольное беспокойство. Она поспешно побежала за ней.

— Старшая сестра!

Жун Цзисюэ сделала вид, что не слышит, не отвечая.

— Старшая сестра, — Чу Лин догнала её, подняв осколок лазурного нефрита. — Как ты думаешь, что это?

Он мог подавлять духовную энергию, только древние артефакты могли обладать такой силой. Чу Лин просто искала тему для разговора.

Жун Цзисюэ даже не взглянула на неё.

— Старшая сестра, — Чу Лин снова попыталась взять её за руку, но на этот раз Жун Цзисюэ отстранилась. — Старшая сестра...

— Я правда знаю, что была неправа... — она снова заплакала.

— А? — Жун Цзисюэ наконец остановилась, её лицо стало холодным, не таким мягким, как обычно, её слова были саркастичны. — Сансан никогда не ошибается?

— Старшая сестра, — Чу Лин знала, что она действительно рассердилась, не спорила, подошла ближе, взяла её за руку, первая начала жаловаться. — Ты меня не ждала.

Выражение лица Жун Цзисюэ несколько раз изменилось, наконец она глубоко вздохнула, став мягче.

— Сансан, что ты обещала старшей сестре?

— Остаться с Се Янь снаружи, — Чу Лин чувствовала себя виноватой, говорила тихо, не смея громко.

— Подними голову, посмотри на меня, — Жун Цзисюэ, похоже, не была удовлетворена этим ответом. — Что ещё?

Этот вопрос заставил Чу Лин почувствовать себя неловко, её беспокойство уменьшилось, но она не могла показать своё недовольство перед Жун Цзисюэ, ведь та, кто не ждала её, была Жун Цзисюэ из прошлой жизни.

— Ждать, пока старшая сестра вернётся, — она подняла голову, голос стал холоднее, нашёл повод для возражения. — Старшая сестра тоже сказала, что просто разведает обстановку.

Жун Цзисюэ не понимала, к чему она клонит, но нашла это забавным, объяснила:

— Если ситуация простая, то решим сразу, если сложная, обсудим с вами. Что не так?

— Ты всегда всё делаешь правильно, — Чу Лин, не найдя ошибок, начала придирается.

Жун Цзисюэ глубоко вздохнула, вся злость исчезла, оставив только усталость. Учительница баловала Чу Лин, и она это видела. Кроме того, её болезнь могла проявиться в любой момент, учительница не решалась отпускать её с учениками клана на испытания, лишь несколько раз они сами сопровождали её.

Ей хотелось выйти, это было неизбежно.

— Выход — это не дом, — голос Жун Цзисюэ стал мягче, она наклонилась, чтобы быть на одном уровне с Чу Лин. — Ты не слушаешь старшую сестру, если что-то случится, ты хочешь, чтобы я умерла?

Чу Лин молчала, медленно отпустила руку, не совсем соглашаясь, через некоторое время сказала:

— Я могу позаботиться о себе.

Жун Цзисюэ только хотела улыбнуться, чтобы спокойно поговорить, но в следующий момент её губы сжались.

— А если болезнь проявится?

Чу Лин больше всего ненавидела это, мысль о том, чтобы стать демоном, стала ещё сильнее. В тот год, когда она стала демоном, никаких болезней не было, кроме того, что она не могла победить Жун Цзисюэ и была отвергнута Небесным Дао, всё было прекрасно.

В лесу поднялся ветер, листья зашумели, солнечный свет пробивался сквозь ветви.

Чу Лин опустила глаза, скрывая свои запутанные мысли. Сейчас она не могла понять, что же она и Жун Цзисюэ должны делать.

— Если бы он обнаружил тебя, ранил бы тебя, — голос Жун Цзисюэ стал торопливым, затем она остановилась, Чу Лин услышала, как она глубоко вдохнула. — Если бы с тобой что-то случилось... что бы я делала?

Чу Лин внезапно успокоилась, не глядя на Жун Цзисюэ, тихо спросила:

— Тогда зачем ты взяла меня в Царство Людей?

Тишина.

Хотя вокруг был ветер, шум листьев, но всё же казалось, что наступила тишина.

Жун Цзисюэ молчала, Чу Лин подняла глаза, встретив её холодный, как лёд, взгляд.

Холод пробежал по спине.